

Эпилог: «Alea iacta est II»

Небо плакало.

Проливая крупные слезы, и приглушая любые другие звуки, словно погружаясь в печаль.

Сильный дождь, скрывавший все из вида, унес суету с улиц. Многие люди бросились в укрытие, под крыши домов, и человеческое присутствие, постепенно исчезло с улиц. Небо, скрытое морем тьмы, было ужасно холодным, люди смотревшие на него, сетовали, на этот дождь.

Даже гигантская, белая башня, пронзавшая небо, казалась размытой.

Все мероприятия, посвященные Празднику плодородия, были прерваны.

В этот момент слышался плеск.

Сир, в одиночестве, шла по улице.

Без зонта, залитая дождем, ее одежда, кожа, волосы, все было промокшим.

В какой-то момент, ее туфли исчезли.

Ее ноги были покрыты ранами, и даже она сама не могла вспомнить, сбежала она или нет, но, она внезапно поняла, что пейзаж изменился, и мальчик исчез с ее глаз, только звук ее шагов, смешанный со звуком дождя, стал реальным.

Ее босые ноги, сотрясали, лужи с водой, создавая множество волн.

Пока она шла, по пустым улицам, капли дождя постоянно стекали с ее челки, скрывавшей глаза, на щеки.

Спустя некоторое время ...

Словно ведомая дождем, обрушившимся на нее, она добралась до пустой площади Амура.

Место, где они встретились, в начале их свидания.

Площадь, которая, по словам Богов, олицетворяла «любовь».

Сейчас, воздвигнутая там статуя Богини, тоже подверглась, стенаниям небес.

Сир шла.

Как потерянная душа, как потерянный ребенок.

Как эмиссар, или, возможно, как святая.

Она остановилась в центре площади.

Дождь продолжал лить, словно смывая все, с тела Сир.

Ее горе и боль.

Она молча опустила взгляд.

Украшение, в ее серых волосах, отражало дождь.

Вскоре, ее нежное тело, начало немного дрожать.

По мере того, как на нее, обрушивался ливень, с каждой секундой, ее дрожь, становилась все сильнее, находясь под холодным дождем, она начала замерзать.

И тогда ...

"Оттар."

Она назвала его имя.

В мире, наполненном плачем небес.

Отбросив голос девушки, она говорила, веселым голосом Богини.

"Да."

В какой момент он появился?

Позади нее стоял воин Боаз, огромный, как скала.

Хотя он тоже, насквозь промок, под проливным дождем, как верный последователь, он ждал, ее следующих слов.

"Готовься, мы собираемся забрать, этого мальчика."

В ее голосе не было колебаний.

Без тепла, без сострадания, она произнесла это так, как будто говорил о чем-то естественном.

"Ты в порядке?"

- спросил мужчина.

"Что ты имеешь в виду?"

Девушка ответила, вопросом на его простой вопрос.

Услышав это, мужчина закрыл рот, словно извиняясь свое за неуважение.

Дождь утих.

Слезы с неба, наполненные печалью, превратились в рев испуганного зверя.

Небо взбунтовалось, словно боясь этого единственного существования.

"Время Сир истекло ... мне надо было это сделать, с самого начала."

Это было очень освежающе.

В ее груди возникло приятное чувство, она чувствовала себя хорошо.

Поскольку она избавилась от чего-то вроде чувств, это было бы очень просто.

Даже она сама не понимала, почему до этого момента была одержима. Потому что теперь то, чем она была одержима до сих пор, до этого момента, стало таким безразличным.

Девушка исчезла, и она рассмеялась.

"Игра окончена."

Ее губы изогнулись.

Она была словно ведьма, словно абсолютный правитель.

Приподняв челку, она распустила свои длинные, завязанные волосы и позволила им струиться по спине.

Мгновенно «Божественность», которую она подавляла, проявилась, из ее тела, и в мир пришло уникальное существование.

Ее серые волосы превратились в «серебряные».

Ее серые глаза, были залиты «серебряным светом».

Открыв то, что она держала глубоко в своих глазах - «Божественную Истину», скрытую в глубине ее глаз, Богиня «Фрея» улыбнулась.

"Я никому тебя не отдам. Белл, ты мой."